

Популярный паблик ВКонтакте
240 000 подписчиков

ЗЛОЙ МЕДИК

ТЕНЬ
МЕДРАБОТНИКА

сет
звезда
соц

18+

Сборник

Тень медработника. Злой медик

Серия «Звезда соцсети»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11952103
Тень медработника. Злой медик.: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-092517-9

Аннотация

«Тень медработника» прошмыгнет на каждую книжную полку, в каждый дом.

«Злой медик» – какой он: невнимательный, невежливый, необразованный, неорганизованный, неответственный? Нет, это «злой пациент», а медик просто пытается спасти вам жизнь.

От одного из самых популярных пабликов в «ВКонтакте» новая книга «Злой медик. Тень медработника». Новые истории о врачах, пациентах и о том, что в стране две проблемы: пациенты и дороги к ним.

Все материалы предоставлены сообществом ВКонтакте «Злой медик»

Содержание

Вместо эпиграфа	5
Злой медик	14
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Сборник
Тень медработника.
Злой медик

© ООО «Издательство АСТ»

Вместо эпитафии

День медработника! Министерства, академики, депутаты, главные врачи и особо уважаемые пациенты поговорят о наших героических буднях, о том как, несмотря ни на что, мы идем вперед, развиваем, внедряем, сокращаем сроки пребывания, удачно лечим, быстро диагностируем и вообще, экономим.

Широкие народные массы узнают о нашем празднике из новостей. Это будет выходной. Выходной не потому, что день медработника, а потому, что день медработника назначается на воскресенье. Особых гуляний и радостей не будет, – очень мало положительных эмоций вызывает наш праздник у простого человека, не имеющего отношения к медицине, но имеющего возможность с ней соприкоснуться. Но мы отметим это уж точно!

Во вторник вечером вся страна будет смотреть сериал про «Скорую помощь». Мы увидим настоящую медицину: мудрых и самоотверженных врачей, добрых и трудолюбивых медсестер, каторжный труд героев-медиков на благо простых людей, не наших людей – американских. Это другая страна, другие люди, другая медицина. Там не вручают почетных грамот, не вешают на доску почета, там никогда не было переходящих красных знамен и победителей соцсоревнования, там нет даже заслуженных врачей США!

Мы услышим удивительный диалог. Подросток-негритенок спрашивает у медсестры:

– Сколько получают эти врачи?

– 30 тысяч в год.

– И все?!

Действительно, подвиг! Без дня медицинского работника, без поощрений, за нищенскую зарплату, теснясь вдвоем в пятикомнатных квартирках, работать и учиться, учиться и работать, без конца сдавать экзамены, крутиться, ругаться с начальством, биться за место под солнцем. А что взамен? Жалкие две недели на яхте? Слетать на выходные в Альпы покататься на лыжах? Подумаешь... А одна машина на двоих – это разве нормально?

И все телезрители, волнуясь и сопереживая, будут невольно сравнивать их и нас, их медицину и нашу медицину. И мы, медики, прекрасно знаем, в чью пользу будет это сравнение. Они лучше, они больше могут, больше знают, больше умеют. Они лучше!

Но так будут думать все, кроме нас, все, кто не из нашей медицинской песочницы. Уж мы-то себе цену знаем.

Опять звуки из телевизора:

– Больной возбужден, падает уровень кислорода...

– Снимок грудной клетки, газы крови, токсикологический анализ, консультация психиатра и быстро вызовите кого-нибудь из ортопедии...

– Падает уровень кислорода...

– Подключайте аппарат искусственного дыхания...

– Срочно в вену раствор декстрозы...

Снимок грудной клетки? А он внес деньги за рентгеновскую пленку? Газы крови! Только не смешите, пожалуйста, наш газовый анализатор поломался четыре года назад, а декстрозу мы вообще в глаза не видели, а ортопеды прямо разбежались к вам сюда быстренько нестись, согласуйте сначала с главным. И вообще, поторопитесь, в восемь могут выключить свет. А за эти ваши указания по поводу токсикологического анализа можно и схлопотать... Эх, как бы я хотел взять с собою на обход какого-нибудь самого-пресамого американского доктора! Пусть бы он попробовал! А потом бы я с ним по американской больничке прогулялся. Это что ж за наука, ихняя медицина, это что ж за врачи такие, что шагу не могут ступить без десятков анализов, без рентгена с ног до головы, без компьютерных томографов, без консультантов (это доктор Смит, ведущий специалист по указательному пальцу левой ноги...). Вот бы было интересно, если бы во всех случаях, когда наш больной посылает куда подальше нашего врача, мы бы срочно вызывали психиатра.

Ребята, коллеги, друзья! У нас праздник, и мы точно знаем – мы лучше!

Мы сохранили настоящую медицину, медицину, которая осталась искусством. Мы бесконечно далеки от мировых достижений, нам не знакомы даже названия тех аппаратов и тех исследований, что проводят они в своих самых захудалых

больницах. Но без всех этих новомодных штучек мы умеем спасать, мы заглянем в глаза, мы поставим диагноз сердцем, интуицией и чем-то, что от Бога, и диагноз этот будет правильным. И мы будем лечить тем, что еще осталось, или тем, что он еще в состоянии себе купить, и это будет не самое лучшее и не самое качественное лечение. Но мы вылечим, обязательно вылечим, мы ведь лечим иначе, и диагнозы мы ставим иначе.

Уметь рисовать и быть художником – разные вещи. Закончить медицинский институт и стать врачом – не одно и то же. Но это только у нас так. За морем житье не худо и огромные средства превратили медицину в техническую специальность: высочайшая оснащённость клиник и высочайший уровень обследования заметно упростили процесс принятия любых решений – и диагностических, и терапевтических, и организационных. Не надо умничать! Результаты обследования свидетельствуют о том, что... Вот вам и диагноз. А лечить эту болезнь следует так: а..., б..., в... Остается лишь получить диплом и добросовестно следовать инструкциям. Но у нас все иначе. Какая там наука, какая там техника! Искусство, искусство и еще раз искусство. Все держится на личности, личности Врача. Врача-волшебника, мастера, который чувствует, угадывает, лечит и вылечивает.

Так было и так есть. И, отдавая себе в этом отчет, руководство нашей страны в течение многих десятилетий уделяло самое пристальное внимание подготовке медицинских кад-

ров. Ох, и много же нас навыпускали-наподготовили. Но не было другого выхода. Диплом получали 100, а работать Врачом могли 10. Работали все 100, но могли 10. И в этом не было ничего страшного, поскольку система была организована просто замечательно. Огромное число должностей требовало диплома о высшем медицинском образовании, но позволяло никого не лечить и никому не ставить диагнозы. Зато эти должности позволяли, во-первых, учить, как надо лечить и, во-вторых, решать, определять и вообще руководить.

А на одном хорошем хирурге прекрасно держится целое хирургическое отделение районной больницы, но по штату их там десять и все получают одинаково, и все трудоустроены. А одного толкового лекаря-диагноста с головой хватит на обычную поликлинику: в сложных случаях он поможет, а с несложными мы и сами... Да и зарплаты побольше он не требует – скромный такой мужичонка попался. Грянула перестройка, и на всех денег стало не хватать. Но ведь с точки зрения системы хороший врач – это врач, у которого в порядке медицинская документация. А лечить, тем более хорошо лечить, и одновременно поддерживать в должном порядке напридуманную специалистами-организаторами документацию не получается. Так что мы всегда сможет сократить нужное количество бездельников, которые не то что лечить, а даже написать толком не могут.

Все будет хорошо! Мы уже наводим порядок! Мы уже сократили, закрыли, реорганизовали, мы уже доказали, что до-

ма лечить легче и дешевле, чем в больнице! У нас растут показатели, мы сэкономили, улучшили на благо народа!

И вообще мы, медики, сами во всех своих бедах виноваты, не умеем лечить экономно, тратим деньги направо и налево, на всякие глупости – на лекарства, на еду, на ремонт, на зарплату. Даже наш министр, вспомнить бы только какой по счету, сказал, кстати, в интервью газете «Мое здоровье» приблизительно следующую мудрую фразу: «Я убежден, что выделенных правительством средств нам хватило бы, если бы мы умели ими правильно распоряжаться». Вот какие у нас министры хорошие, самокритичные и находчивые – видно без этих качеств министром не стать. Английским и немецким министрам не хватает, а нашему хватило бы...

Ничего, мы уже придумали новый способ навести порядок. Называется он «аккредитация медицинских учреждений». Сотни тысяч медиков по всей стране с утра до ночи готовятся встречать комиссию по аккредитации. На личные деньги покупаются красивые папочки, туда укладываются сотни всевозможных документиков... Какие больные? Какие диагнозы? Пишем, печатаем, готовимся, приводим в порядок. Ждем-с... Комиссия! Как принять, чем угостить, чтоб не обиделись. Не аттестуют, сократят, уволят, пустят по миру... Дома дети. Они еще гордятся тем, что мама врач. Голодные, но гордые. Вот сократят маму, тогда как? Так что потерпите вы, с вашей колбасой, маме еще двенадцать папочек осталось купить, заплатить за ксерокс и сдать в фонд

главного врача на встречу комиссии.

Ребята, мы прорвемся! Мы выживем. Все у нас будет нормально. Там наверху кипит жизнь. Как часовые у мавзолея гордо и периодически сменяются министры. Идут реформы. Иногда нам выделяют средства. Здесь у нас внизу больные люди, слезы и страдания. Мы им поможем, обязательно поможем, мы ведь это умеем.

Мы умеем назначать лечение не по правилам, а по возможностям пациента.

Мы знаем, какое лекарство дешевле и где его можно купить.

Мы ограничены в получении информации, в складчину выписываем 2 журнала на больницу, не имеем возможности покупать специальную литературу и застенчиво улыбаемся, услышав слово «интернет». Мы не обижаемся на больного, который не выполняет наши назначения. Мы ведь бесплатные. Интересно, а там, за бугром, может кому-нибудь прийти в голову заплатить доктору, а потом не делать того, что доктор тебе назначил?

Мы уже почти перестали обижаться. Без толку. Мы привыкли к тому, что во всех людских болезнях и страданиях именно мы и будем виноваты. А как же иначе? Ведь это именно мы не выполняем обещаний, которые дали там, наверху.

Мы живем в тревожном ожидании реформ и перемен. За последние 10 лет еще ни одна реформа не сделала нашу ра-

боту легче, лучше и эффективнее. Мы боимся реформ, но мы уже привыкли к переменам со знаком минус. Хорошее дело привычка – с годами интенсивность опасений уменьшается, мы втягиваемся в перемены, становимся спокойнее и уже не так дергаемся, как раньше.

Мы как все, как весь наш народ. Ну и что с того, что медики? Мы можем и обои поклеить, и на наших кровных шести сотках поднять такой урожай картошки, что буржуям не снилось, а еще мы вяжем, печем торты, растим детей, спокойно обходимся городским транспортом. И стиркой овладели в совершенстве, без всяких машин-автоматов – на работе тренируемся – прачечной зарплату не дали, так они взяли моду бастовать, на радостях, что им по закону можно, а нам по тому же закону нельзя. И здесь привилегии!

Но мы продолжаем ждать и надеяться. Некоторые наши даже ухитряются делать супероперации, придумывать новые лекарства, писать книги и защищать диссертации. Мы делаем свое дело – очень нужное, ответственное, часто неблагодарное. Мы терпеливо ждем, мы уверены, что в один прекрасный день что-то действительно изменится к лучшему.

И мы дождемся, обязательно дождемся! Все будет хорошо. Мы заслужили это. А наше молчаливое терпение, нелегкий и незаметный труд, растроченное здоровье, никудышные нервы и бессонные ночи – все это нам зачтется, обязательно зачтется! Мы не стали технической специальностью, мы вместе с нашим народом, живем его жизнью, его радостями,

его проблемами. Мы действительно оставили медицину искусством. Не от хорошей жизни оставили. По бедности своей.

Злой медик

* * *

Идеальная медицинская сестра должна быть такой:

Абсолютно лысая. Везде. В прямом смысле. Волос не должно быть совершенно! Даже в носу. Тем более в интимных местах. Никаких бровей и ресниц. Никакого пушка на руках и ногах. Можно удалить все волосяные фолликулы вместе с глубокими слоями кожи. Сформировавшийся келоидный рубец всей поверхности тела гарантирует пожизненное отсутствие волосяного покрова. Следующий этап – удаление ворсинчатого эпителия легких и кишечника.

Ногти должны быть купированы вместе с ногтевой матрицей еще при поступлении в колледж.

Никакой косметики и украшений. Из парфюма – только естественный аромат тела. Мыться можно только с 72 % хозяйственным мылом в дистиллированной воде, вытираться салфетками с дезсредствами. Месячные на территории больницы категорически запрещаются, как и физиологические отправления. Недопустимо выделение слезной жидкости и слюны.

Дыхание – только через респиратор и не чаще 1–2 вздо-

хов в минуту, для минимального обсеменения священного воздуха отделения собственной микрофлорой. Для уменьшения количества этой микрофлоры – постоянный ежедневный прием антибиотиков последнего поколения. Походка бесшумная, на полусогнутых нижних конечностях. Постоянная готовность упасть на колени перед главной медсестрой и любого ранга проверяющими. На лице – счастливая улыбка, в глазах – радостная покорность, голос – тихий, интонация – умоляющая.

Форма одежды – какая прикажут. В основном это что-то белое, с пододетым под него чем-то белым, от нижних век до кончиков пальцев всех конечностей.

Идеальная медсестра не должна иметь никаких знаний непосредственно медицины, но в совершенстве обязана знать устройство, технические характеристики и режим работы кварцевой лампы, дезара и холодильника для хранения лекарственных средств. Должна безупречно до миллилитра и тысячной доли процента разводить дезсредства. Строго до десятой доли секунды делать записи во всех журналах отчетности красивым каллиграфическим почерком. Оформить, наконец, и скрупулезно заполнять журнал учета журналов. Обводить крестики (ставить черточки, галочки, плюсики, свою роспись) в назначениях в истории болезни идеальными кружками...

* * *

Сижу я как-то, провожу судебно-психиатрическую экспертизу. Слышу, что в соседнем кабинете кто-то очень громко несет всякую чушь: расторможен, многословен, речь не всегда по существу – явно психически больной в обострении.

Уже иду на выход, прохожу мимо, и этот человек меня узнает (по лечебной деятельности). Кричит мне:

– Игорь Сергеич, Игорь Сергеич! Расскажите Алле Ивановне, что я тут!

Алла Ивановна главный психиатр области. – Игорь Сергеич, Игорь Сергеич, скажите, чтобы меня отпустили!

Отвечаю, что, мол, не могу.

– Игорь Сергеич, Игорь Сергеич, ну, хоть сходите шоколадку мне купите...

* * *

Не идет из памяти эпизод, рассказанный пациентом кардиологического центра, с которым лежал в одной палате. Он к тому времени уже перенес четыре инфаркта. На подходе был пятый. Интересно, жив ли сейчас этот человек? Боюсь, что давно уже нет.

Во время четвертого инфаркта его срочно повезли в операционную на каталке.

– И вот еду я, – рассказывает он, – а мне вдруг срочно захотелось помочиться. Ребята, говорю санитарам, дайте я в туалет быстренько сбегая и поедем дальше. Они отвечают:

– Ну, давай, а мы пока покурим.

Встал я с каталки и пошел в туалет. А там – потолки высоченные, на полу плитка – черный и белый мрамор, и дорические колонны, совсем как в Древней Греции. Ну я подивился, что такой ремонт шикарный в туалете отгрохали, пописал, значит, вернулся на каталку и мы поехали дальше в операционную.

На сей раз пронесло, значит. Откачали. А когда я потом ребятам-санитарам про этот эпизод рассказывал, они говорят:

– Да ты что? Никуда ты не вставал. У тебя же клиническая смерть была. Так без остановок до операционной и ехали...

Мужичок помолчал и говорит:

– Веришь ли, тот мрамор помню, как сейчас. И клянусь тебе – он был самый настоящий. Я же по нему босиком ходил. Холодный. До сих пор не знаю, куда я забрел. В чей туалет. Но, думаю, какого-то важного черта.

* * *

Свекруха выдала мне недавно:

– 21-й век на дворе, а вы, врачи, не можете такую таблетку придумать, чтобы выпил – и болезнь прошла. И за что вам только деньги платят?!

И посмотрела на меня, будто прокляла трижды... Очень жаль, когда и среди твоего окружения попадают такие ту-поголовые овощи.

* * *

У нас бабка была из «этих» или еще каких-то других. Ора-ла насчет того, что хочет отменить полис, там число сатаны и т. д. Не хочет его носить... А я ей, недолго думая, говорю:

– Простите, Марь Иванна, можно у вас спросить, у вас этот полис давно?

Она:

– Да, давно.

Я:

– А анализы вы уже сдавали? Кровь из пальца, из вены там?

Она:

– Да, сдавала.

Я:

– Так вот, уже нет смысла ничего отменять. Вы за договор кровью с сатаной расписались. Вас уже «там» ждут...

Бабка тут в лице изменилась сразу... Секунд 20 ужасной мимики (соображалка обдумывала услышанное)... и резко

умчалась вдаль с диким воплем как у пожарной сирены...
Больше я ее не видел.

* * *

Работаю м/с в кабинете УЗИ. У дверей кабинета стоит толпа пациентов. Выхожу и спрашиваю:

– Кто следующий к нам?

Вперед выдвигается бабушка – божий одуванчик и так с надрывом мне говорит:

– Че, б**?!

Я глаза выпучила и говорю:

– Успокойтесь, бабушка, посмотрим мы и вас.

А она говорит:

– Сейчас моя очередь, а фамилия моя Чобля.

* * *

Я четыре года назад разоблачил симулянта, косившего производственную травму – компрессионный перелом позвонков Т5-Т7. Симулянт был весьма недоволен, что его авантюра не увенчалась успехом, поэтому попросил своего зятя сказать мне «большое спасибо».

Возвращаясь домой (живу в частном секторе в темном переулке) был неприятно удивлен видом трех жлобов и кри-

КОМ:

– Эй, ты! Иди сюда!

Что вам сказать... Доброе слово, подкрепленное травматом, действует эффективнее просто доброго слова. Через 10 минут вспоминал дедушку Гиппократа, вынимая из передней группы мышц бедра двух питекантропов резиновые пули (один свалил после предупреждающего в воздух), приговаривая:

– Что ж вы, чудилы, с дубинами на ствол лезете?

Спасибо скорой – приучила тягать с собой травмат (хоть у нас это незаконно). Лучше пусть один судит, чем четверо несут.

* * *

– Я ослепну, а вы будете в этом виноваты, – сказал мне один... товарищ.

Предыстория: в декабре попал растворитель в правый глаз. Глаз был промыт в медпункте, обезболен, и пострадавший срочно был доставлен к дежурному по городу офтальмологу. Там был осмотрен врачом, повторно промыт, диагноз: химический ожог роговицы и слизистых правого глаза, назначено лечение и повторная явка к офтальмологу в свою поликлинику.

Соблюдать лечение не стал – забил, повторная явка к врачу – забил – «само пройдет!»

Спустя полтора месяца снова обратился в медпункт с жалобой на боль в левом глазу. При осмотре – на верхнем веке херня с водянистым содержимым размером примерно сантиметр на полтора, отек и гиперемия слизистых, слезотечение. Написали направление к офтальмологу, объяснили, куда идти, все варианты, где его точно примут. Объяснили, что запускать нельзя.

К офтальмологу не пошел – «некогда». Через неделю снова пришел к нам:

– Назначьте мне лечение!

Мы, фельдшера, лечение не назначаем. Тем более офтальмологическое. Написали еще одно направление, почти матом объяснили, куда ему надо идти – к офтальмологу!

К офтальмологу снова не пошел – «некогда же!»

Пришел снова к нам. К жалобам присоединилось ухудшение зрения. Лично дозвонилась до больницы и записала этого у**ка к врачу.

Сходил. Диагноз: киста, лечение – операбельное и срочное. Но от операции он отказывается: «Я боюсь, это же глаз!»

Снова пришел к нам:

– Я ослепну, а вы будете в этом виноваты!

Не будем. Объяснили, что теперь его глаз – только его проблема:

– Да вам плевать на мое здоровье!

Как и тебе, родной, как и тебе. Так и ослеп этот придурок на один глаз.

Одна из наших коллег начинала работать педиатром еще в 60-е годы. Тогда как-то не очень часто приносили подарки в виде конфет, спиртного и т. п. Но ее соседка по кабинету умудрялась выстроить отношения, и ей вечно притаскивали всякую всячину. А нашей – нет, а ей тоже хотелось!

Как-то раз приближается 8 марта. Соседка сгребает свои шоколадки и конфетные коробки, а у нашей – ничего. Она собирается уходить, но тут летит чья-то мамаша и голосит:

– Доктор, хорошо, что я успела, я так к вам торопилась! – и врач радостно наблюдает в руках у дамочки объемный сверток, умотанный в газеты, перестает чувствовать себя заброшенной и покинутой и ждет, что ее одарят перед праздником.

Дамочка кладет свой сверток на стол, долго разматывает газеты... И предъявляет трехлитровую банку с водой. В воде плавает длинная красивая аскарида. И дамочка радостно объявляет:

– Доктор, посмотрите, что у моей девочки из попы вышло! Это кто?

Везунчик или неудачник?

5 утра, вызов в соседнюю деревню...

Спустя 20 километров в «буханке» приезжаем к месту. Гараж, возле которого нервно курит явно нетрезвый гражданин, а в центре гаража – объект в шарфе, лежащий на старом матрасе в луже крови. Со слов курильщика, они с «другом» праздновали очередной «День независимости Зимбабве», как вдруг товарищ услышал голос, повелевающий ему покончить с жизнью... Сначала решил повеситься на электрическом кабеле – не получилось. Выдернулся крюк из потолка под тяжестью тела. Далее решил проломить башку об стену – разбежался, грохнулся, да недостаточно сильно – остался жив. Схватил нож со стола и трижды попытался ударить себе в сердце, но промахнулся – трижды в ребро попадал. Наконец наш страдалец от безысходности тем же ножом рубанул себе горло поперек. В итоге повреждены: щитовидка, левый возвратный нерв, подкожные вены, артерии интактны.

Апофеозом всему стал шарфик, которым он перевязал горло, «чтоб меньше кровило». Привезли в больницу, зашили кожу, трахеостому поставили. Через три дня это чудо уже курило через стому.

Вот и думаю до сих пор – везунчик или же неудачник?

* * *

Поступила девочка. 14 лет. Плачет. Стесняется. Расцарапана и разодрана вагина. Намазала валерьянкой и дала коту полизать.

– Только родителям не говорите!

* * *

Был у нас цикл госпитальной хирургии. В психиатрической клинике мне достался мужчина, который с виду был вполне адекватный и спокойный. Мне нужно было сделать три пломбы у него во рту, и я, сконцентрировавшись на пломбах, старалась делать все быстро. Мне хотелось быстрее закончить, пока пациент не выкинул какой-нибудь фортель. Однако все прошло гладко, пломбы были сделаны, и я с облегчением отпустила пациента. Тогда ко мне подошел преподаватель и сказал, что он очень восхищен, как я профессионально и без скандала вела себя в такой непростой ситуации. Я поблагодарила за добрые слова, но выразила недоумение, ибо не понимала о какой «непростой ситуации» идет речь. Тогда преподаватель удивился сам и спросил, неужели я не заметила, что во время лечения пациент постоянно мастурбировал...

* * *

Был пациент в реанимации. Орал на медиков:

– Суки, б***и, да за что вам деньги платят! Вы у меня телефон отобрали, одежду и голым оставили, да чтоб вы все передохли!!!

На следующее утро прихожу на смену, а от него только «извините», «простите», «доченька». Что ж такое случилось? Оказывается, ночью была остановка сердца. Ну, спасли его, благо у «врачей-убийц» оказался. А сам он рассказывал, что его «на том свете» отругали за отношение к медикам. Но, как он сказал, «оставили жизнь для покаяния», чтобы извиниться перед медработниками.

* * *

Совсем недавно поступил на пульт 03 звонок. Диалог был примерно следующий:

– У меня травма мягких тканей.

– Каких именно?

– Промежности.

– Как вы получили травму?

– Дело очень деликатное...

– Механизм травмы? Ударились, порезались?

– Кхм... Собачка съела писю.

По итогу вызова: женщина до такой степени напилась и уснула, что не чувствовала, как ночью ее ела собственная такса. При осмотре: глубокая рана примерно 30 на 9 см на промежности и внутренней стороне бедра. Края со следами укусов не кровоточат, ибо такса уже зализала все вокруг...

* * *

История новогодняя.

31 декабря, мое дежурство по поликлинике, вызов на дом – констатировать смерть. Прихожу. Блин, вроде адрес правильный, но кому тут смерть-то констатировать? Все нарядно и празднично, елочка горит, мандаринами пахнет, дети с визгом по дому носятся, тетки в бигудях тащат оливье и бутерброды с красной икоркой, праздничный стол накрывают, и я такая, стою с растерянным видом. Думаю, что адресом ошиблась. Тетки мне:

– Ой, здрасьте, вы из поликлиники?

Я стою, переминаюсь с ноги на ногу, неудобно как-то, что не туда зашла. Тетки:

– Вы, наверно, пришли бабушку посмотреть? Заходите-заходите, она в соседней комнате!

Дети скачут у меня под ногами, конфеты суют:

– С Новым годом, тетя!

Я неуверенно прохожу в соседнюю комнату, а там все честь по чести – бабушка с перевязанной уже челюстью лежит, в руках иконка, рядом свечка церковная горит. Тетки наперебой, радостно:

– Так бабушка еще в 6 утра умерла, ну, мы вас ждали, чтоб вы нам направление в морг написали. Ща отправим ее – и за стол сядем, новогодний обед у нас будет, Новый год ведь все-таки, ну, не отменять же праздник! Числа 3-го похороним. Присядете с нами, поедите салатику? Оливье, сегодня приготовили, вку-у-усный!

– Нет, – говорю, – спасибо большое.

Направление написала, ухожу, тетки мне пакет мандаринов и еще конфет надарили и радостно так:

– С наступающим вас, доктор! Всех благ!

* * *

На меня тут накатали бумажку за «неоказание медицинской помощи», и половина жильцов нашего подъезда ее подписали. А все почему? Потому что меня не было дома в тот момент, когда умерла соседка по лестничной клетке. Они стучали и звонили в дверь, когда ей заплохело, а я не открыла. К слову сказать, я студентка шестого курса, сейчас сижу в академе с детьми-двойняшками, дома меня не было, ибо была в поликлинике с детьми. Соседка – абсолютно здоровая, сильная, хотя и пожилая женщина, – скончалась скоро-

постижно от ТЭЛА. Естественно, ничего мне за это не было, так как жалоба по определению идиотская.

Но сам факт... Толпа животных бежала кляузничать на студентку-медика за то, что ее не было дома.

* * *

Работала одно время в госпитале для военных. И был у меня знакомый десантник – ну очень серьезный дядечка. Только вот пить очень любил. Общались мы с ним пару месяцев по телефону. Приспичило нам встретиться. Он одинокий, я не замужем – в общем, гормоны у обоих бурлили. Назначили время и место встречи. Я пришла. Стою, жду своего десантника вся такая красивая. А его все нет и нет. Звоню – телефон отключен. Обиделась и ушла. На следующий день десантник мне звонит и объясняет – мол, шел ко мне на свидание, очень волновался и поэтому решил напиться. По пьяни свалился в кусты, и там его за... руку покусала собака. Прохожие вызвали скорую и его отвезли... в урологию.

За какую руку должна покусать собака десантника, чтобы его положили в урологию?

* * *

Приходит ко мне молодой худощавый симпатичный парень. Жалуется, что не может вес набрать. При обследовании оказалось, что здоров, просто конституция такая. На второй прием приходит с флэшкой, говорит:

– Это вам подарок, в ней фильм хороший, посмотрите обязательно.

Я обрадовалась, к тому же флэшка с большим объемом памяти была. Прихожу домой, открываю на компе, внутри флэшки очень романтичное письмо с признанием в любви и разными дифирамбами в мой адрес. Мое сердце было занято, и я очень вежливо отклонила его предложение встретиться.

Это был самый необычный подарок от пациента.

* * *

Повод для вызова участкового терапевта: «боли в сердце». Бабке 78 лет. Иду на вызов. Звоню-стучу, но мне никто не открывает. Ну и ладно, сунула в дверь записку: «Такого-то числа в 11.30 приходил участковый врач. Вы не открыли дверь». И со спокойной совестью свинтила.

На следующее утро вызывает завполиклиникой, с порога

начинает орать:

– Какого хрена не сходила к той бабке после приема?!

Оказывается, эта старая мразь вызвала врача и ушла, видите ли, в церковь. Пришла домой из церкви, обнаружила мою записку, тут же набрала заведующую и начала причитывать:

– А чей-то она не предупредила, во скока придет, а? Я ж в церковь ходила причащаться, я к причастию неделю готовилась, чо мне теперь, весь день ждать ее, у окна сидеть, что ли? Не причащаться из-за нее теперь, что ли?!

И наше неугомонное начальство вместо того, чтоб приструнить о***вшую старуху, заставило писать объяснительную – мол, так и так, приперлась на вызов не вовремя и после приема не соизволила проконтролировать пациентку. Позор на мои седины, и нет мне места в благородной профессии врача.

Храни вас господь от долб***ов среди начальства!

* * *

А у нас в одном из отделений работал интерн Максим – дядька под два метра. Так вот, когда в приемнике какое-нибудь быдло вело себя неподобающим образом и размахивало на нас руками, мы с девчонками ему звонили. Он снимал халат и заходил в приемник с уличной стороны. Хватал этого

гопника, бил ему в рыло и уходил, типа он просто психопат прохожий. Потом переодевался обратно и шел в отделение. А претензии не к кому предъявлять.

* * *

Я – хирург поликлиники.

Ходила по вызовам.

Дедушка, 89 лет, начинается гангрена стопы, глухой, заторможен, сонлив. Говорю:

– В больницу надо.

Бабуся его категорически против, говорит:

– Во время войны ему в эту ногу было ранение. Хотели ампутировать. Он протянул врачу часы, снятые с убитого им же немца: «Мне 18 лет, сделайте что-нибудь». Ногу тогда спасли.

Вот сижу перед ними, что делать – не знаю...

По второму адресу дед 98 лет – слепой, глуховат. Несмотря на перелом шейки бедра, старается быстро подготовиться к медосмотру. На стенах фотографии, где он в наградах, где он молодой. Говорит, болят плечи, живот, бедро, стопы. Говорит четко, тактично, вежливо... За ним ухаживает дочь – строго, не сюсюкает, да он ей и не жалуется... Стою перед ними, как дура...

Третий адрес – маленькая такая бабуся, 101 год – свежий перелом шейки бедра, строгий постельный режим. Улыбчивая, никаких жалоб. В своем уме и памяти. Извинялась все время, что ухаживающие меня вызвали...

Четвертый – 95-летний дедушка, тоже ветеран. Чем-то внешне на Толстого похож, бородатый. Почти не говорит. Почти не двигается. Он пожелтел. Смотрел на меня с какой-то надеждой и все время пытался пожать мне руку.

К чему я это все?

Я – врач. И из всей возможной высокотехнологичной медицинской помощи смогла только сделать запись в карте и громко сказать, что они «молодцы».

* * *

На днях проходила аттестацию на получение квалификационной категории. Выходит из зала заседания дама за 50, руки и губы трясутся, лицо красное – не сдала экзамен. Народ затрясся еще больше. Стали задавать ей вопросы, мол, почему не сдала. Оказалось, что ей задали всего один вопрос:

– Ребенок с мамой на приеме у педиатра. Внезапно упал, начались судороги. Ваши действия.

Ну, и она ответила: начала рассказывать тактику оказания

помощи. Но ее прервали и сказали, что ответ неправильный. Оказывается, сначала с мамы информированное добровольное согласие надо взять, а потом оказывать помощь.

У меня вопрос к этим долб***ам, которые выдумали эту ***ню. Вы под какой наркотой сидите, идиоты?

* * *

Работали несколько лет тому назад в одной из доблестных больничек славного города два развеселых анестезиолога и один почтенный профессор. Развеселые анестезиологи безумно любили алкоголь и женщин и частенько вероломно пользовались неизменной взаимностью последних. Профессор столь же неизменно подвергал их за это гонениям. Однажды на утренней линейке после очередного разбитного дежурства стальные нервы высокоморального доктора не выдержали:

– Коллеги! Да сколько же может это продолжаться?!

Публика устремила молчаливые вопросительные взоры на профессора.

– Захожу я ночью в ординаторскую, а там эти доктора режутся в шахматы!

Вопрос в глазах публики растет:

– И!.. И!.. Медсестры им делают минет!

Зал лег.

* * *

Огромный храм. Село Дивеево, знаменитый Серафимо-Дивеевский монастырь. Служба идет, большая очередь людей на исповедь.

У многих в руках листочки – видимо, с перечислением своих грехов, не у всех память хорошая. Рядом со мной на скамеечке плачет молодая женщина, в руках тоже листочек с крупным текстом. Слова хорошо мне видны. Любопытство меня просто раздирает на части! Знаю, что поступаю отвратительно, но ничего с собой поделать не могу, в общем, пошла на грех, читаю: «Я люблю врача. Он молодой, красивый. Часто хожу к нему на прием, выдумываю себе болезни, только чтобы почаще его видеть. Часто вызываю его домой, чтобы побыть с ним наедине. Он женат...»

Дальше прочитать не успела – женщина резко встала и ушла.

* * *

Дали нам вызов в квартиру – бабка ушиблась головой. Приезжаем, заходим в подъезд – на первом этаже у лиф-

та стоит бабка, босиком, в глубокой энцефалопатии. Мы ее под ручки и в машину. Осмотрели – вроде ничего, но бабку куда-то надо определить. Отвезли в областную больницу. Сдали.

И тут нас вызывают по ради и задают вопрос: «А вы, собственно, где?» – отвечаем, что в областной больнице, бабку привезли. «Какую бабку? Вы на вызове были? Нам уже несколько раз перезванивали!»

Мы почуяли смутное сомнение. Ведь в квартиру-то мы не поднимались.

Ну и как оказалось в итоге, что бабка, которую мы схватили в подъезде, – это другая бабка, она просто свой почтовый ящик пошерстить вышла. Ну, а тут мы...

* * *

Обратилась молодая пара для консультации врача-уролога, проблема оказалась банальной – в течение двух лет регулярной половой жизни не наступает беременность, и молодые супруги решили проконсультироваться и обследоваться. Доктор начал со сбора анамнеза, и вот тут выясняется пикантная подробность – пара живет половой жизнью с использованием презерватива. Доктор в легком недоумении:

– Зачем?

Оказывается, парочка друг другу не доверяет. Супруги боятся «подцепить» друг от друга ВИЧ, хламидии, мико-

плазмы и прочие болячки. Доктор начал объяснять молодым людям, что с презервативом им беременность не светит в ближайшем будущем, надо обследоваться детально на предполагаемые инфекции и делать попытку «без защиты». На что доктора назвали идиотом, потому что он не бывает на популярных в кругу «овуляшек» сайтах, на которых «специалисты» объясняют, что «латекс растягивается, образуя поры, и сперматозоиды с легкостью проникают сквозь них, но через эти поры инфекция не проскочит». Слегка о***вший доктор каким-то образом избавляется от этих недоумков, и те топают написать жалобу, что попали на прием к непрофессионалу и очень сомневаются в компетенции врача. В результате парочка отправилась на поиски компетентного доктора, а врач весь день бился в конвульсиях со смеху.

* * *

Привезли в больницу 75-летнего деда с опухолью на члене. Онкологи посмотрели, посоветовались и давай эту опухоль химией травить и радиацией облучать. Но опухоль как-то странно повела себя, да еще у деда сыпь по телу пошла. Позвали дерматолога. Он посмотрел, обругал неприлично своих коллег и сказал, что сифилис у деда. В общем «срамную» болезнь вылечили. На прощание лечащий врач сказал деду, что его «аппарат» больше работать не будет: химия, радиация да и возраст уже. Однако вся больница дико смеялась,

когда этого же деда через месяц привезли с гонореей.

* * *

В хирургию с обострением хронического панкреатита поступил дед. Дедуля еще «с Наполеоном воевал», поэтому был, мягко сказать, не в себе. А деда посещала его бабулька. У них с дедулей было натуральное хозяйство, в том числе и курицы. И вот бабуля в очередное посещение принесла дедуле яички, но, видимо, забыла их оттереть от навоза – так и положила на прикроватную тумбочку. И вот идет обход. Завотделением – грозный мужик, пообщался с дедом и напоследок, взглянув на тумбочку, приказал:

– Яйца помыть! – и ушел заведовать дальше.

Санитарочка, небольшого ума женщина, кинулась исполнять. Завезла дедка в санитарную и помыла ему яйца. И под тихий шепот пациента «резать не дам» отвезла в палату. На следующий день лечащий врач закончил беседу с больным:

– А почему яйца не помыты?

История с помывкой повторилась еще четыре раза – пока не выяснили, что к чему.

* * *

Рассказал друг-фельдшер.

Отработал он на тот далекий момент всего три месяца. Ночь, едет обратно на подстанцию. И тут его будит водитель и говорит:

– Вставай, перед нами ДТП.

Женщину выбросило через лобовое стекло, да так, что просто не было пол-лица. Он ей напихал бинтов, замотал и повез. Давление к нулю. Больница рядом. Успел. Ее сразу в реанимацию. Выжила и выписалась. Врачи сказали, что вовремя довез. Приходит время зарплату получать. Смотрит, и какие-то странные 17 рублей с непонятной аббревиатурой прописаны в расчетном листе. Он к заведующей. Она говорит:

– А, это? Ну ты же остановился на том ДТП.

17 рублей стоит спасенная жизнь человека. 17 рублей.

* * *

Пришла на вызов к 5-летнему мальцу, повод – кашель, температура и прочее. Пока беседовала с мамашкой, ребен-

нок убежал в комнату. Позвали на осмотр – приполз гусеничкой под покрывалом. Ладно, думаю, фантазии, возраст, сказка. Стоит, кривляется, выкрикивает, на замечание матери в ответ съездил ей рукой по лицу. Ладно, кое-как, с бубнами и уговорами, дал себя осмотреть. Пишу рекомендации. Этот мелкий гаденыш притащил из коридора какую-то палку и начал бить мамку. Та стоит, как памятник самой себе, и только руками разводит – «он же ребенок». Выяснилось, что отец рукоприкладствует в семье, учит сына этому же, на предложения сходить к психиатрам отвечает боевым отказом. Вот как такие уроды женятся?

* * *

Сидим в компании, говорю, что недавно был случай интересный – в мазке из горла у девушки оказался сперматозоид. Поулыбались, пьем дальше.

Вдруг одна дама 34 лет, мать двоих детей, после долгой паузы говорит:

– Я только не поняла, а что это за болезнь такая, когда сперматозоиды в горло попадают?

Следующий тост мы пили за нее.

* * *

В реанимацию поднимают ребенка, 1,1 год. Термический ожог лица и передней поверхности грудной клетки и живота – мама кастрюлю с кипятком на стол поставила и по телефону заговорила.

Орет ребенок не переставая, три врача, две-три медсестры бегают вокруг, а мамашка стоит у дверей в палату и по телефону разговаривает:

– Представляешь, мы в Египет собрались, а он в больницу попал.

Повезло ей, что у меня руки были заняты, иначе пришибла бы дуру.

* * *

Вспомнился мне пацаненок, 8 лет... Поступил к нам в инфекцию в тяжелейшем состоянии, сыпь, отек лица, в сознании, но оглушен. Видок был совершенно дикий, я, как увидела, думала пацана избили – нет, инфекция. Из сопровождающих бабушка. Захожу брать кровь по СИТО.

– Малыш, надо кровку взять на анализы, потерпишь или позвать кого, чтобы подержали?

– Больно будет?

– Немного в момент прокола, потом нет. Потерпишь?

– Да, колите.

Кровь взяла, даже не дернулся. Переведен в реанимацию. Через пару-тройку деньков возвращен нам. Постоянно капался, каждое утро забор крови (то одно, то другое), раз в 5 дней перестановка катетера. Только через пару недель нервы у пацаненка не выдержали (переставляла катетер дежурная смена без меня, не могли попасть в вену – склерозирована была). Прихожу ставить катетер, говорит:

– Не дам! – и ревет, бабушка тоже плачет.

Села к нему на кровать (у самой глаза щиплет от слез, как родной уже стал), поговорила по душам о том, в каком состоянии поступил, какой он сейчас и что необходимо продолжать лечение и антибиотики эти можно только в вену, даже принесла инструкцию. Встал, вытер слезы, взял меня за руку:

– Пойдемте, тетя.

Пошли в процедурный... Так я еще ни разу не нервничала при постановке периферички. Поставила.

Мальчишка через недельку ушел домой на долечивание. Перед уходом подошел, обнял, сказал, что я лучшая тетя... Я очень долго плакала (потом в сестринской).

Ради таких моментов я еще работаю... Ради таких мужественных и благодарных пациентов я готова работать за копейки, не спать ночами и гробить свое здоровье. Малыш, не болей больше, надеюсь, мы больше никогда с тобой не встре-

тимся на моей работе.

* * *

Настоящий человек попал в нашу реанимацию после шокирующего случая – летним вечером в южном городе какая-то пьянь бросила во дворе многоквартирного дома боевую гранату. Настоящий человек только вышел из машины и, увидев, накрыл гранату собой. Ему разорвало переднюю брюшную стенку, оторвало левую кисть, которой он схватил гранату, раздробило левое бедро. Думаю, все везение мира в этот вечер собралось, чтобы он доехал до больницы. Потом его неоднократно оперировали, вынесли из него пару метров кишечника, закрыли живот, бедро оставили на вытяжении до лучших времен, кисть собрать не смогли. Заложили человека в реанимацию с вставшими после шока почками и стали его выхаживать. Как-то постепенно он стал разгружаться, анастомозы поджили, живот бодро загранулировал – был большой дефект тканей, не стягивали, вели открыто, только почки по-прежнему стояли. Делали раз в два дня гемодиализ человеку. Недели через две прислали за человеком борт из Москвы с двумя врачами, которые его подготовили к транспортировке и забрали в госпиталь. Человек – ветеран обеих Чеченских. Мы остались ждать новостей. Через недельку позвонили его родные и сказали, что пошла моча. На отделении по этому случаю был праздник. Потом мы узнали, что

он восстановился и вернулся домой, в наш южный город.

Зачем я это рассказываю? Ради следующих строк. При том, что пациент был очень тяжелым, при том, что практически все время был в сознании – он никогда не жаловался. К человеку хотелось подходить и прикасаться. От него не слышно было ни стона ни во время перевязок, ни во время тасканий по этажам. Человек весил килограммов сто двадцать, но на моей памяти это были самые легкие сто двадцать килограммов, которые я ворочала, чтобы не было пролежней. Он сохранял оптимизм, был немногословен и терпелив как святой. Его выздоровление было чудом, и это чудо он создавал сам, помогая врачам и сестрам. Вот вам моя история про моего самого любимого пациента на все времена. Огромное спасибо врачам и медсестрам этого отделения, если таковые опознают его по этому рассказу.

* * *

Я больше не хочу быть фармацевтом. Знаете, о чем я мечтаю? Чтобы моя работа наконец-то соответствовала моей профессии! Почему всякие быдло-покупатели мне тыкают тем, что я их ребусы и загадки про желто-зелено-красные таблеточки в банке-коробке-бутылке, начинающиеся на буквы Л-Х-Г, решить не могу? Почему всякие климактеричные бабищи будут говорить, что я херовый провизор, потому что отказываюсь назначение врача заменять аналогами? Почему

мне вываливают груди-члены-грибковые ногти и просят подобрать что-то дешевое, быстрое и без побочек? Почему на замечание «сходите к врачу» на меня выливается тонна матов и презрительное «чему вас только учат?» Я все понимаю – больные люди, но я же стараюсь адекватно объяснить, почему я не могу помочь, почему нужна консультация врача, почему без рецепта я не могу отпустить лирику или феназепам, почему с неправильным рецептом на пенталгин или седалгин я вынуждена развернуть обратно. Люди, зачем вы выливаете на других свое дерьмо, почему на мое вежливое приветствие вы делаете вид обиженной королевы и играете в молчанку, зачем на простое «пожалуйста» особо одаренные умудряются отвечать «поговори еще». Я не так много в профессии, 5,5 лет. Я пришла восторженной молоденькой девочкой, которая хотела помогать людям. Теперь я продавец, я не спорю с неправильным приемом, с желанием выпить одну таблетку и ждать, что все пройдет, не объясняю, что кашель от дешевого эналаприла и не надо брать все новые и новые микстуры от кашля, а просто пойти к врачу и начать принимать что-то другое. Я больше не хочу помогать! Никому, кроме себя и близких. Я готова пойти кассиром в гипермаркет, улыбаться и предлагать пакет.

* * *

Пришел один придурок на прием к участковому с

кашлем. Естественно очередь. Но ему надо «по-быстрому», ибо он куда-то спешит, и срать он хотел, что помимо него еще куча больного народа. Ворвался в кабинет и, несмотря на то, что там полуобнаженная пациентка, стал требовать, чтобы его чуть не в коридоре осматривали, он «больной и ему плохо, и срочно надо ехать».

В общем, участковый его послал на три буквы, так и сказал: «Пошел на *** отсюда!»

Страдалец с пороссячими визгами и красный как помидор побежал к главврачу в кабинет, мол, «щас я вам тут устрою».

Залетает он в кабинет к главному (без стука, конечно):

– Вы главный?

Тот так себе спокойно глядя в окно:

– Ну я!

Ну и начинает он рассказывать, как его врачи-изверги отказались больного принимать, не захотели «войти в положение», да еще и послали на ***!

Главврач все это выслушал со спокойным видом и ответил:

– Хорошо, я разберусь с этим врачом.

– Так и что мне теперь делать?! Мне же надо срочно!

Главный вздыхает и преспокойным голосом отвечает:

– А что делать? На *** идти из моего кабинета и из поликлиники тоже.

Еще пронзительней пороссячий визг, и под крики: «До министра дойду», – гомункул ***ывает в неизвестном направлении.

* * *

Привезли мне в ночи мужчину средних лет, привет из 90-х, из фильма «Бригада» – кожаная куртка с меховой оторочкой, золотая цепь с палец, печатки на пальцах, слегка квадратный, естественно, был раньше спортсменом, сейчас работает в охранном предприятии. Спокойный такой мужик. И вот решил он с друзьями вискарят в пятницу вечером дернуть, и привязалась по пути домой к нему шпана, типа закурить, обогреть, обласкать – ну, мужик и «обласкал», но ему тоже прилетело по голове и в нос, так, ничего серьезного.

После осмотра посадил я его в нервную смотровую, ожидать консультации невролога. А там еще с вечера соизволил отдохнуть алконавт бомжацкого вида, лежа на кушетке и сняв штиблеты, и по этому поводу дюже вонючий. Возвращаюсь я со справкой к своему пациенту, а он строит алкаша:

– Сука, ты ***и воняешь!?! Снял быстро носки и постирал!

(При этом держа его за шкирятник и покачивая кулаком перед носом.)

Тот бегом стирает носки в раковине. Мужик принохивается:

– Ты опять, ***дь, воняешь! Ноги бегом в унитазе мыть!

Алкаш моет ноги в унитазе. Мужик опять принохивается:

– Сука, ты опять воняешь! Да ***и ж ты все время воняешь-то?!

Алконавт уже весь мокрый, со слезами:

– Да не знаю я, отстань от меня, а?!

Мужик наставительно покачивая кулаком:

– Здесь люди работают и болеют, уважать надо, а ты, ***дь, воняешь, не*** немытым по больницам ходить! Пошел нахер отсюда! – и, прописав ему подзатыльник, взяв мою справку, со словами:

– Спасибо большое, доктор! – уходит из приемника вместе с алкашом.

* * *

Повадился ко мне домой ходить сосед – то ему давление померить приспичило в полночь, то кашляет – послушать надо, то таблетки от давления посоветовать, то живот бурлит – посмотри, то спина болит... Суть в том, что живу я не на территории своего участка. Но я же врач, я же должна и обязана, «не имеешь права отказать, а то жалобу напишу»...

И вот приперся этот козел в очередной раз, мучаясь от похмелья, просит капельницу поставить. Время – одиннадцать вечера, я уже спать собиралась. Ладно, думаю, устрою я тебе шас. Говорю, мол, системы у меня нет и лекарств нужных, а

сама руки кремом мажу стою. И предлагаю ему дойти до аптеки и купить нужное. Ну этот козел и выдает, что, мол, раз я врач, то должна ему капельницу оплатить, ну, то есть все нужное для капельницы. Ну я, конечно, офигела, мягко выражаясь... Но вида не показываю, говорю, мол, руки в креме, вон сумка в прихожей стоит, возьми сам оттуда кошелек и дуй в аптеку, а как купишь нужное – то я тебе капельницу поставлю, милый мой сосед.

Сначала он предлагал мне самой в аптеку сходить за всем нужным, кое-как уговорила сходить его, мол, ты быстрее сходишь. Берет он мой кошелек и радостно убегает. А я вытираю руки и звоню в 02, говорю им, что заходил сосед давление померить и кошелек мой спер. Так его и повязали с моим кошельком, в котором вся зарплата, на сумке отпечатки остались, муж мои слова подтвердил.

Ибо не***!

* * *

Одна быдло-мамаша решила сходить погулять, оставив трех детей дома. Деткам 2, 3 и 4 года. С включенным газом. Скорую вызвали соседи из-за запаха. А мамашка вернулась, когда уже приехали полицаи, скорая и СМЭ. Эта ***дь прошла мимо трех трупов своих детей, попивая пивас. А сама она зашла, чтобы переодеться, так как холодно бухать с собутыльниками на улице.

Твари и биомусор, вы не имеете права жить. Я надеюсь, что когда-нибудь все эти бичевки сдохнут и будут вечно гореть в аду.

* * *

Случилось это давно, аж в 1990 году. Довелось мне работать на заводе в одной бывшей союзной республике. Бухали на заводе в меру, как везде. Тем паче, что ликеро-водочный завод был рядом, дорогу перейти.

За шабашку с фрезеровщиком Юрием расплатились двумя бутылками спирта. Один пузырь он заныкал в стальной шкафчик, второй развел в нужной пропорции, и ее распили на обеде. Выходя из цеха, Юрка запнулся о порог, рухнул и сломал руку. Прибывшая бригада медиков СМП зафиксировала руку и заодно разбуянившегося Юрика. Молодой, но крепкий доктор покачал головой и сказал:

– Долб***ы.

Увезли в травму.

В тот же день не вполне трезвый грузчик вышиб погрузчиком шлакоблочную стену в цех, как раз напротив Юркиного шкафчика. Шкафчик раздавило всмятку. Грузчик заглянул в проем и получил в жбан кирпичом, вывалившимся из кладки. А каску мы не носим, не царское это дело! На вызов приехала та же бригада СМП, и тот же доктор, констатировав сотрясение мозга у грузчика, повторил:

– Ой, долб***ы!

Прошло какое-то время, Юрий вышел с больничного и первым делом решил достать из помятого шкафа какие-то документы. И надо же – оказалось, что вторая бутылка не разбилась! По этому поводу и дабы отметить выздоровление ее развели и уговорили. Выходя из цеха, Юрка запнулся об порог, рухнул и сломал... ту же руку. Угадайте, кто приехал на вызов и какую фразу он повторил?

* * *

В хирургическое отделение поступила девочка 3 лет, без сознания, состояние крайней тяжести. На голове видно, что ей выдирали волосы. Следы изнасилования. Множественные гематомы.

Мамочка после развода пустилась во все тяжкие, как это принято, – с водочкой, друзьями... Один из собутыльников, пока мамаша в бане тушку свою пыталась помыть, девчонку изнасиловал. Потом «мама» вернулась и по непонятным здравому рассудку причинам дите избила. Жесточайше.

Я не знаю, кто вызвал скорую, но по прибытии в стационар девочка еще жива была. Она умерла в реанимации через несколько дней, не приходя в сознание. Район был на ушах. Когда я узнала о том, что малышка отмучилась... Вы знаете, некоторое облегчение испытала. Потому что не представляю, как бы она жила дальше, если бы выкарабкалась.

* * *

Поступает мамаша с ребенком лет 12, у дитятка сотряс. Мамаша начинает с ходу:

– Нам нужна платная палата, у моего ребенка сотрясение мозга, вы знаете, как это страшно и опасно?

Отвечаем, что платные палаты заняты, увы. Начинается:

– Что значит заняты? Мне нужна отдельная платная палата, вы что, не понимаете, у моего ребенка сотрясение! Кто там у вас лежит, покажите мне их!

– Мама, поймите, палаты заняты, там тоже лежат больные дети, больница – это не курорт, просто так детки тут не лежат.

– Так выселите их в общую палату, нам она нужнее! У моего ребенка сотрясение! Или я мужу позвоню! Он вам тут такое устроит!

Начинаю терять терпение:

– Вообще-то там лежат после операции, с тяжелой патологией, с ушибом мозга тоже.

Мамашка уже наяривает по телефону своему мужу, вопя на все отделение:

– Зая, представляешь, у них тут все палаты платные заняты, с какими-то ушибами, представляешь? У нашего ребенка сотрясение! А у них в платных с ушибами какими-то мозга лежат! Пусть выселяют их и кладут нас!

В итоге мамаша написала отказ от лечения в стационаре и забрала ребенка домой, мотивировав свой отказ тем, что ей не дают койку отдельную, чтоб она могла тут спать, и вообще тут «скотские» условия, и ее ребенок с сотрясением будет лежать в четырехместной палате!

Потом такие мрази после смерти своих детей обвиняют медиков, потому что они, видите ли, «не уговорили» и «плохо объяснили». Но русский язык – один для всех. Дальше твои проблемы. Хочешь подышать – твое дело. Только не вешайте потом всех собак на медицинских работников.

* * *

Лежал у меня в отделении «борец с врачами-убийцами-извращенцами». Поступил с полицией. Устроил разборки с врачом поликлиники из-за того, что тот неправильно проводит медосмотры, создает очереди в коридоре, не туда заглядывает пациентам и т. д. Одним словом – мудак. Красочно так рассказывает, как он пришел, что говорил и как ударил врача. Доктор оказался на больничном. У меня тут же в голове бегущей строкой схема его лечения. Первые три дня он спал и ссал под себя, затем он не мог есть, так как из-за моих «особенных» препаратов тряслись руки, ну а потом не мог сидеть. Таким ублюдкам место в тюрьме. За вре-

мя данного лечения он понял, как проводятся медосмотры, и уяснил, что очередная вспышка ярости сделает из его мозгов сопли. В итоге он уже плакал и говорил, что сожалеет и обязательно извинится перед доктором. А я не сожалеению ни о чем. Ибо не*** нас трогать.

* * *

Спустя недолгое время поняла, что сидеть на сайтах и форумах, в названии которых фигурируют слова baby и «мама», крайне вредно как для меня, так и для будущего потомства. Головной мозг размягчается от этого, судя по всему. Оказалось, я не беременная, я «беременюшечка». А до этого я была «овуляшечкой». В удачное время мы с моим «пузиком» удачно так «запузырились» и в положенное время «менстрики» не начались. Замочив тестик, я узнала, что «заполосатилась». А это значит, что в моем пузике завелся «пузожитель». Ну как, страшно? Это еще не все. Рано пока пугаться. Самое страшное будет, когда я этого пузожителя рожу. И во время этого процесса, возможно, стану «кесарюшечкой». Оказывается, рожденное мною существо будет называться не ребенок, а «деть». Как вариант – «масик». Согласно рекомендациям тех же форумов, кушать он будет молочную сисю. Это же такая «няшка». От съеденного у дeтeя будут «пропердольки». Что, опять теряетесь в догадках? Да это же «покаки». Какульки то есть, для совсем уж непонятливых.

А еще детю очень полезно «голопопить», от этого годовасики превращаются в здоровеньких таких «шилопопов». Впечатляет? Образ будущей матери, изъясняющейся с себе подобными на таком вот прелестном наречии, в вашем богатом воображении уже нарисовался.

* * *

Звонок к нам в диспетчерскую на скорую помощь:

– Девушка! Я вызывала ребенку скорую! Когда они будут?

– Все бригады на вызовах. Ваш вызов передан, освободятся и поедут. Ждите.

– Но нам надо скорее!

– Что случилось? Ребенку стало хуже?

– Нет, но у нас через час елка!

– Мама, какая елка? Вы вызвали ребенку скорую помощь!

– И что теперь из-за этого лишать его праздника?!

Не всех долб***ов война побила.

* * *

Я акушер-гинеколог. Часто выезжаю в командировки в районы Омской области. Однажды ко мне привели старушку 76 лет с полным выпадением матки. Привел такой же милый

дедушка. Рядом фельдшер из их деревни. Узнаю от фельдшера, что дед забрал эту старушку из дома престарелых пару лет назад, узнав, что у нее выпадение матки, сам сшил какое-то невероятное приспособление, чтоб, заправив матку, она не выпадала. Конечно, с гигиеной проблемы, возраст как-никак. Деревня, туалет на улице и т. д. Стали появляться декубитальные язвы. И она тут взвыла. С дедом примчались ко мне. Осмотрев бабульку, я объясняю, что здесь нужна операция, наиболее приемлемо по Нейгебауэру-Лефору – ушивание влагалища наглухо. Поинтересовалась, живут ли они половой жизнью – обязательно надо спросить. Узнав, что нет, принялась лечить язвы и планировать операцию. Подошло время оперировать. Все прошло успешно. 10 дней с мочевым катетером походила и все «туда» руками лезла – не верила, что ничего не выпадает. Я собираюсь ее выписывать, вызываю фельдшера, чтоб объяснить, как дальше себя вести, обсудить вопросы гигиены и т. п. Тут ко мне подходит дедушка – муж моей пациентки и дрожащими руками протягивает баночку из-под майонеза с чем-то. И говорит:

– У нас с бабкой один-единственный улей. Мы целое лето ухаживаем за ним и получаем с поллитра меда. Нам на всю зиму хватает. У нас ничего нет вас отблагодарить, поэтому возьмите этот мед.

Я не беру, говорю, что вы целое лето эту баночку ждете и мне хотите отдать, нет, мол, кушайте сами, поправляйтесь, а мне ничего не надо. Они вдвоем как начали плакать, что

не беру, может брезгую или чего больше хотела, что я от их слез и причитаний схватила эту банку и практически убежала. Зашла в ординаторскую и так долго плакала...

Это самая большая благодарность за 9 лет работы в акушерстве и гинекологии.

* * *

Вам услугу или помощь?

– Милая, а сколько стоит услуга из курса капельниц на дому?..

Ожидая увидеть «гламур во всей красе», я оборачиваюсь, и с уже заезженным: «Услуги не ока...» – и тут моя фраза оборвалась на полуслове, поскольку передо мной стояла моя школьная учительница русского языка... Человек вроде бы образованный, интеллигентный. Почему «милая»? Я медицинская сестра. Что за фамильярность? А обращение к лечащему врачу как будет звучать? Зайчик? Солнышко? Часто замечала, что к докторам обращаются вообще без упоминания имен. Сразу с порога:

– Здравствуйте, подскажите, тут у меня...

А он и гадай, к кому обращение – к столу или к кушетке? Где воспитание?

До недавнего времени думала, что я в родную реанимацию хожу помощь населению оказывать, а не услуги. Странно бы звучало: услуга внутривенной инъекции и услуга про-

мывания желудка... Или вот еще: услуга удаления аппендикса. Смешно, если бы не было правдой. Мне третьего дня пациентка по секрету сказала, что ее соседка по палате недовольна мной: я не улыбаюсь, когда подхожу перевязки делать и капельницы ставить. Спасибо, что жалобу не написала. Это же сейчас так модно. Ну а последний тренд круглогодичной моды – это бахилы для сотрудников скорой помощи... и плевать, что поводом к вызову являются роды, высокое давление, не может дышать, умирает...

– Доктор, бахилки одеваем...

Улыбки и разговоры «за жизнь» должны оставаться за дверями лечебно-профилактических учреждений. От того, что доктор улыбнулся, а медицинская сестра прослушала увлекательный рассказ о соседском коте Горошке, язва ваша не зарубцуется и давление не снизится. Лучше вспомните, когда последний раз «спасибо» медработнику говорили? Недавно самой пришлось обратиться за медицинской помощью, и к своему «спасибо» я приложила пару килограммов вкусных сочных апельсинов для доктора и медицинской сестры.

«...Коль доктор сыт, так и больному легче...» От меня не убудет, а вот трех дам бальзаковского возраста из очереди это привело в неопишимо-жуткое негодование. Меня и «подлизой». и «взяточницей» обозвали...

– Обязаны оказывать услуги без всяких там апельсинов и конфет!..

Печально, господа.

Почему вдруг медицинская помощь превратилась в услугу? Вы когда-нибудь где-нибудь слышали: «Ой, окажите мне услугу, мне плохо!» или летом в душном автобусе пассажир падает в обморок, а вы кричите: «Окажите услугу-у!» Нет? То-то же. Услуги вам предоставят в салоне красоты: маникюр, педикюр, пилинг, массаж и т. д. Если мы начнем оказывать услуги (я сейчас не говорю о доброжелательности и уважении к пациенту – это само собой разумеется), то кто же в таком случае будет оказывать помощь? И когда нам ожидать перекрашивания машин скорой медицинской помощи в скорую медицинскую услугу?

* * *

Друг живет в другом городе. Недавно уволили с работы. Депрессовал. На днях вечером, пребывая в размышлениях о смысле жизни, дошел до простой истины, что «все мы когда-нибудь умрем», и решил выпрыгнуть в окно. К слову, человек достаточно умный, дурманом не балуется, не пьянствовал. Решил заранее вызвать «скорую» – может, спасти успеют, а там глядишь, и смысл жить найдется. Диалог с диспетчером:

– Здравствуйте, по такому-то адресу человек выбросился из окна. Приезжайте.

– А труп шевелится?

– Какой труп?

– Ну, который выбросился.

– Я не знаю. Приезжайте.

– Ну, посмотрите, шевелится он или нет. Если труп шевелится, то сейчас придет бригада. А если нет, труповозке вызов передам.

– Да пошли вы! Я передумал прыгать!

Вчера с ним общалась – от депрессии ни следа. Совершенно другой человек. Реально, на подъеме. Диспетчеру – респект!

* * *

На врачебной практике по хирургии сидел на приеме в поликлинике ВМедА на Лебедева с бывшим начальником кафедры ожоговых болезней. Жесткий дед, но и хирург с большой буквы. Как-то я остался ушивать ложе вросшего ногтя, а он начал прием без меня. Захожу в кабинет – дикая вонь. Женщина лет 40 поворачивается, а вместо правой груди – кусок гниющего мяса. Диалог:

– Доктор, неужели ничего нельзя сделать? Ну, почистить это как-нибудь?

– Лично я не возьмусь, и никто в здравом уме не возьмется. Вам оперативное лечение предлагали?

– Полтора года назад предлагали удалить грудь, представляете?

– Представляю, и что?

– Я с гневом отказалась – еще чего!

– И полтора года совсем не лечились?

– Почему? Лечилась. Уринотерапией... Посоветуйте, что делать? Мне вас так рекомендовали!

– Я напишу в рекомендациях...

Рекомендации: «Оперативное лечение нецелесообразно. Продолжить уринотерапию в прежнем объеме».

* * *

В регистратуру влетает мужчина лет пятидесяти и умоляет помочь его сыну, у которого «флюс». Соглашаюсь. Через 10 минут приводит 27-летнее «дите» за руку с мамой. Характерный отек в подглазничной области. Отправляю на снимок. Согласовываю с родителями консервативный метод лечения. Сажаю в кресло, опрашиваю. Зуб обостряется не первый раз. Пациент применял прополис в течение двух лет, а в этот раз что-то не помогло. Прошу открыть рот и просто о***ваю: вижу такой ожог, который в фильмах ужасов не увидеть. Я спрашиваю, мол, что это за хрень? Пациент отвечает:

– Пытался вскрыть это аппаратом для выжигания по дереву, чтобы кровь сразу свернулась!

Мой друг, фельдшер СМП, попросил опубликовать его письмо о событиях пятилетней давности. Сказал, что сам не хочет вспоминать о том, что было, но рассказать о тех событиях хотел бы в свете участившихся абсурдных нападений на СМП. Письмо это он написал после посещения психотерапевта. Ему рекомендовали написать письмо «невидимому другу», рассказывает, делится, так как не мог себя заставить пересказать даже психотерапевту – мужики же не плачут. Далее – дословно:

«Привет. Ты спрашивал, что у меня нового, какие события запомнились ярче всего? Ты помнишь, я писал тебе, как закончил учебу на фельдшера, только-только начал работать? И понял, что совсем зеленый, что не знаю еще ничего? И как мне повезло – нашлась врач, Оксана Федоровна – я ведь сначала ее боялся, такая строгая, серьезная. Не дай бог спросит, почему сделал те препараты, а не эти. Но потом оказалось, что она из тех самых – всегда поможет, научит, расскажет. И весело с ней, мне бы такое чувство юмора, любит с молодежью общаться, скучно ей со своим возрастом, хотя и не старая еще – 46. Она мне как старшая подруга стала. 3 недели назад мы с ней поехали на вызов – боли за грудиной, в анамнезе – инфаркт. Ночь, 8-й этаж. Еще с порога видно кровать с молодым, лет 30, парнем, худым, бри-

тым, бледным. Сидит, облокотившись на колени. И тут старая сумка рвется, и по лестничному пролету скачут бутылки с физиком. Бегу их собирать – аж до 6-го этажа укатились. Краем уха слышу, что открывший, бугай 2 метра ростом и в ширину немногим меньше, начинает требовать морфина и побольше. Почти поднялся на 8-й, всего пара ступенек, а дальше – как кадры на старой пленке: врач, вскинувшая руку с зажатой в ней амбушке, и огромный нож в руке бугая. Я прыгаю через ступеньки и думаю – что делать?! Горячая кровь попадает в глаза, неестественно алый фонтан капель крови летит на меня и стены. Отталкиваю верзилу, он падает, сшибая головой табурет. Но мне все равно, наклоняюсь над своим доктором, пытаюсь зажать огромную рану на шее что есть силы, но кровь почему-то так и хлещет, словно рывками. Ужас. Не могу двигаться, не понимаю, что делать, как? Пытаюсь наложить жгут через вторую ее руку. Только широко открытые, смотрящие в потолок карие глаза. Неужели все, ничего нельзя сделать?! Хватаю амбушку – куда там, разодрана ножом. Плевать, делаю изо рта в рот, руки на грудь. Боюсь давить сильно, боюсь, что ребра сломаю. Но нет, прошло минуты 2 – моргнула, закрыла глаза. Едва слышный стон. Беру ее на руки, бегу к машине, прыгая сразу на пролет. Водителю кричу, чтобы в краевую ехал. Не понимаю, почему меня не пускают в операционную – ведь я же помочь хочу! Сделать для нее хоть что-то! Уже потом, в реанимации врачи сжалились, пустили, хоть одним глазком глянуть.

Ухожу. Сосудистые хирурги поработали на славу. Но состояние крайне тяжелое, гемодинамика нестабильная.

Следующую неделю лежу дома на диване, смотрю телик. Несколько раз приходил в больницу, брался за ручку и не мог дверь открыть – вдруг войду сейчас в реанимацию и услышу, что ее уже нет. На 7-й день пересилил. Зашел. Врачи ничего не говорят, кивают на отгороженную ширмой кровать. На ватных ногах подхожу. Встречаюсь глазами, она – улыбается, трубки уже нет, в руках – ее же история болезни. Голос хриплый, говорить еще тяжело, но уже говорит. А я стою и улыбаюсь как идиот.

Уже 3 недели прошло. Разбирали на скорой тот случай, правильность оказания помощи. Влетело за оставленного в бессознательном состоянии козла с ножом. Ну и за рот в рот. Но мне уже плевать».

От себя еще добавлю, что и фельдшер, и врач живы-здоровы, работают. А родственник с ножом получил тяжелый ушиб мозга.

* * *

Работаю в поликлинике.

На прием приходит мама с сыном, явка повторная.

С порога заявляет, что с поставленным мной диагнозом не согласна, лечение не помогает.

Осматриваю ребенка: сыпь разрешилась, есть единичные

новые элементы (укусы). Объясняю маме, как и в первую явку, что помимо лечения надо проводить дезинсекцию в квартире.

На что получаю в ответ:

– Это не укусы. Врачи тупые пошли. Ты даже диагноз поставить не можешь, лечишь не пойми от чего.

В ответ предлагаю маме не разговаривать со мной в подобном тоне, предлагаю консультацию другого специалиста.

Далее почти дословно:

– Ты от нас так просто не отделаешься. Сядь и обслуживай нас по полной программе. Пока меня не устроит то, что ты нам назначила.

На мое замечание, что врачи не обслуживают, а оказывают помощь, мама с издевкой говорит:

– Ты нас будешь именно обслуживать и облизывать.

Прошу пациентку покинуть кабинет, на что получаю еще кучу лестных отзывов в свой адрес.

Приглашаю завотделением. Сама не выдерживаю, ухожу. Диагноз подтвержден, лечение без изменений.

А дальше самое интересное: мне предлагают извиниться перед пациенткой, чтобы не было скандала!

Сколько же можно терпеть подобное отношение к врачам?

До каких пор хамство по отношению к человеку в белом халате будет считаться нормой? И о каком уважении со сто-

роны пациентов можно говорить, если свои же начальники-коллеги из соображений «как бы чего не вышло» молчат либо встают на сторону таких пидорасов? Пока подобное ссаное тупарье будет занимать места заведующих, главврачей и начмедов – медицина останется в жопе, а об медиков будут вытирать ноги.

* * *

Удалила я зуб деду-ветерану, а у него какое-то заболевание крови, не помню уже. Короче, в кабинете стойкий тромб в лунке и ничего не кровит, отпускаю деда. А у деда есть бабка, любительница ЗОЖ-газетенки. Видимо, вечно жить собралась... Бабка там вычитала, что после удаления зуба нужно ранку йодом прижечь, «шоб зараза не примоталась». Говно вопрос! Написано – сделано! Неделю она ему рот прижигала, пока с классным химическим ожогом полости рта и очень хорошим кровотечением по скорой ко мне опять его не привезли. Уложили деда в реанимацию, лечат, а я бегаю ему слизистую обрабатываю по четыре раза в день. Ну ладно, справились – дед на поправку пошел. И тут приперлась бабка к нему проведать. В газетке вычитала, что спиртовая настойка прополиса четко ранки заживляет, и, пока никто не видел, она деду ротик-то и обработала, бинтиком с настойкой прополиса. Опять все обожгла, и началось все сначала...

В общем, пришлось вышвырнуть из отделения старую

***у. И бабуку пускать в отделение запретили, а деда вылечили.

* * *

Участковая педиатрия – это тяжелый труд. Да, мы не таскаем стокилограммовых пациентов и не выстаиваем по 12 часов на операции. Но в любую погоду, будь то дождь, снег, солнечное и лунное затмение вместе, мы идем на вызовы. В день мы пробегаем сотни метров по поликлинике и километры по участку. Мы не можем спокойно спать, потому что думаем о тех детях, которые сейчас болеют на участке, у которых даже просто режутся зубы, и они плачут... Или это не зубы?

У грудного ребенка после моего посещения и постановки диагноза острый ринит в течение двух суток. Суббота, воскресенье, лечение не получали, так решили самостоятельно, ибо «зачем ребенка травить химией? Тем более это же мальчик, ему же нельзя свечи в попу ставить!» В итоге из-за при***нутых на голову родителей развивается пневмония. Кто виноват? Конечно, педиатр. Недосмотрел, не угадал... Не предсказал, ***ь! А потом терпишь выговоры от начальства и обсуждения своей некомпетентности на местном мамском форуме.

Приходишь на вызов на дом к 17-летнему коню, который

выше меня на голову. Спортсмен – не живот, а кубики, которые пропальпировать невозможно. А у него ночью был... аж однократный жидкий стул. И вот лечите, доктор!

Доктор заболела? Грипп? Ах, у нее температура 40, она лежит дома и даже до туалета дойти не может? А давайте-ка позвоним в горздрав и пожалуемся на то, какой доктор плохой, что она только один раз к грудничку пришла после роддома, а потом посмела заболеть! Пусть доктора для профилактики по стенке размажет начальство! У новорожденного гипербилирубинемия 280? А в роддоме сказали, что у нас все хорошо! Нет, мы ничего делать не будем, никакими препаратами травить ребенка мы не собираемся, и в больницу мы не поедem! А через 2 недели жалоба: «Мы проконсультировались у частного врача, заплатили ему много денег, он сказал, что ваш педиатр преступница, что она вам разрушила печень, и теперь мы подаем на нее в суд!»

С целью ознакомления прочитала вот этот самый местный мамский форум и обалдела... Мамы на полном серьезе пишут: «Это же врач отвечает за здоровье моего ребенка! Почему она мне говорит следить за его температурой, аппетитом и так далее? Почему она перекладывает ответственность с себя на меня?!»

Написала заявление на увольнение. Не для того я 8 лет училась.

* * *

Работаю участковым педиатром.

Вызов в частный сектор, повод: болит ножка. Дом и домом-то сложно назвать. Земляной пол, зато огромная плазма стоит. Ребенок 3 года. Спит. Весь грязный, в лишаях и клещах. На вопрос:

– Что это? – мамашка невозмутимо отвечает:

– Ничего страшного, насосутся и сами отпадут.

А ножка болит уже третий день. А на ножке красивая, как из учебника, цветущая «рожа» от пятки до колена. Объясню, что это такое, что нужно в больницу.

– Мы сами полечим, бабка у нас есть знакомая, так она красной тряпочкой и свечкой выведет.

Хотелось у***дошить ее головой об стену, да мне как-то по***. Мое дело предложить – ваше отказаться. Одного только не пойму, зачем она вызвала скорую, если сама лечиться собирается?

* * *

Заведующий нашим травматологическим отделением, воспитанный человек и весьма уважаемый специалист, сде-

лал то, что в СМИ непременно назвали бы «убийца в белом халате избил тяжело больного пациента».

Поступил мужчина 52 лет. Было единственное свободное место в палате с лежащими больными. Не прошло и пары часов, как начались недовольства, причем явно необоснованные: кровать у него не там стоит, палата от туалета далеко, в столовую он ходить не собирается, требует, чтобы приносили в палату, гипс наложен не так и т. д. Медсестры, поняв, что полюбовно вопрос не решить, позвали заведующего. Истерика все хлеще, пациент уже перешел на крик и стандартное «вы обязаны, вы клятву давали», пошли маты. В итоге после того, как этот дядечка выдал, указывая на медсестер: «А эти шалавы вообще вокруг меня бегать должны», – заведующий решил, что диалог пора заканчивать, и пере***л пациенту по роже, со словами: «Своих девчонок я никому оскорблять не позволю!» Странно, но ожидаемой жалобы в министерство и последующего за ней скандала не произошло. А остальные больные, лежавшие в той палате, сказали заведующему «спасибо».

* * *

Забавно было лицезреть пациента на операционном столе у кардиохирургов с татуировкой «Русь не ляжет под татар!» И тут неловкий момент, когда его окружили хирург Данил

Жамильевич, анестезиолог Айдар Раисович, а на перфузию пришел Руслан Расулович.

* * *

Слышала разговор двух девушек-долб***ок:

– Знакомый недавно умер, в больнице сутки пролежал и умер.

– От чего?

– Врачи на тот свет отправили.

– Почему ты так решила?

– Ну, сама посуди, если бы это было сердце, то он бы по-синел. Если бы печень, то он бы пожелтел. Если бы почки, то он бы отек. А в гробу он лежал как живой.

* * *

А моя дочь отмочила лет в 7–8...

Сидим в поликлинике в очереди на прием к педиатру, доча где-то нарыла анкетку, что-то типа опроса детей на предмет, как им живется в семье. Взяла у меня ручку, сидит отвечает на вопросы (да/нет), ответила, прошу дать прочитать, читаю примерно следующее:

– Часто ли тебя ругают родители? – Нет.

– Бьют ли тебя в семье? – Нет.

– Часто ли тебе делают замечания? – Нет.

и еще вопросов 5 в таком же духе, ответы везде «Нет» и последний вопрос:

– Подвергаешься ли ты в семье сексуальному насилию? – и вижу ответ «Да». Я в тихом шоке, тычу в это ее «Да» и спрашиваю:

– А это что такое?

На что получаю невинный ответ:

– Ну, вы же меня насильно заставляете в музыкальную школу ходить!

Хорошо еще, что не отправила никуда эту свою анкету, а то к вечеру бы уже родители в наручниках сидели...

* * *

В экстренной операционной стоял нехарактерный резкий запах весенних цветов... Однако настроение у хирургов было совсем не радужное – они пытались извлечь из сигмовидной кишки женщины освежитель воздуха «Сирень», мать его! Уже немолодая пара решила разнообразить свою сексуальную жизнь. Когда же они поняли, что зашли слишком далеко, муж попытался достать «помогатор», но только пропихнул его еще дальше...

Люди, не экономьте на секс-игрушках. Здоровье дороже!

* * *

Работал медбратом в больничке, лежала бабуля, ей лет 90 было, служила в Смерш в армии Рокоссовского, имеет наградной пистолет ТТ от Жукова.

Прихожу в палату, она спрашивает, на кого учусь, каким врачом буду, то да се. На соседней койке бабка лет 70, ноет «врачи-палачи, лечение говно, все болит» и прочее.

Та к ней поворачивается и говорит:

– Если ты не замолчишь, я сейчас возьму палку и начну тебя ****ошить. Ты что одна тут болеешь? И докторов не трогай!

Просто аплодисменты.

* * *

Было время, я тоже жаловалась на бардак в медицине. Мне одна умница так же советовала: «Не нравится – увольняйся! Иди торговать, неча ныть!»

Ну, я год назад ушла из медицины, встала за прилавок в аптеку – как в сказку попала! Теперь обратно – калачом не заманишь! А эта умница теперь сама ноет:

– В нашей больнице нет специалиста! Приходится лечить-

ся платно и в другом городе!

Этим специалистом была я, но на мое место больше никто не пришел, потому что дураков больше не было работать в таких условиях.

* * *

Как-то раз сижу в девять часов вечера в кабинете, в халате, естественно, пишу карточки. Ну, надо было! Был уверен, что поликлинику закрыли. И вдруг открывается дверь и заглядывает мужик:

– Здравствуйте! А я на прием!

Отвечаю:

– Никого уже нет, поликлиника в 8 часов закрылась. Приходите завтра.

– А вы кто?

– Я сантехник, кран пришел починить, – сижу за столом в халате и пишу карточки.

– А врач где?

– Нет врачей, все ушли домой, рабочий день закончен в 8 часов.

– Что? Совсем врачей нет?

– Совсем...

– Безобразие! Я жаловаться буду!

И ушел... Жалобы не было.

* * *

В детской больнице одного сибирского городка лежит па-рень, не скажу, как его имя, диагноз синдром Бадда-Киари, полисерозит, пацану лет 5 отроду, но разговаривает как хо-роший такой дошкольник. Ну, и несколько раз в неделю ему нужно удалять жидкость из живота. Мероприятие, я так ска-жу, не самое приятное. Так как новая для нашего региона помпа для откачки жидкости не работает, пришлось в брюш-ную полость через отверстие вводить зонд. И шприцем весь трансудат откачивать. А он бедный ножками дрыгает, пла-чет и говорит: «Я солдат!» Так и лежит, бедный, в больнице уже около года, Москва отказалась. Вот и думай, и гадай, за что человеку такое мучение.

А некоторые взрослые товарищи из-за мозолей на пятке могут истерику закатить в больнице.

* * *

Вчера с подругой были свидетелями, как машина сбила кота. Подобрали, поехали с ним в круглосуточную веткли-нику. Бедного кису пришлось усыпить. Я плакала потом до-

ма час. Просто уличный кот, а жалко было до слез.

Так вот я к чему все это: сколько раз приезжаешь на ДТП, видишь трупы, видишь, как при тебе уходит человек... и ничего. Пустота. Ноль эмоций...

* * *

Работаю офтальмологом третий год и за это время узнала много новых методов лечения глазных болезней в домашних условиях. Ладно, мед капают в глаза. И с алоэ смирилась, но в этот раз было нечто покруче.

Приходит женщина на прием, приводит свою маму 70 лет и, чуть ли не плача, говорит:

– Доктор, скажите ей, что так нельзя делать...

– Что случилось?

– Моя мама собирает дождевых червей и кладет их в банку с водой, плотно закрывает крышку и ставит на подоконник. Они там стоят до тех пор, пока не лопнут, потом она процеживает и эту воду закапывает в глаза! Мы потом неделю не можем запах из квартиры выветрить...

Я в шоке, а бабка сидит и смеется.

Я у бабки спрашиваю, зачем она так делает, а она мне говорит, что еще ее мама так делала и теперь она будет делать так же. Но самое интересное то, что в глазах-то у нее нормально все. Не воспалены и читает она почти всю таблицу. Задумалась...

Итак. Тебе пару месяцев назад исполнилось 30. Ты обычный ничем не примечательный менеджер (а может и кто-то другой) в крупной фирме. Потихоньку двигаешься по карьерной лестнице. У тебя растет ребенок, через неделю у него шестой день рождения. Каждый свой день ты встаешь утром часов в семь, завариваешь кофе, делаешь пару бутербродов, включаешь телевизор, завтракаешь под утренние новости. Доллар опять растет. Ты оделся, пошел на улицу. Заводишь машину, немного греешь, включил любимую музыку и потихоньку едешь на работу. Вокруг тишина. Едва различимый звук двигателя и любимая мелодия. Кто-то рядом мечется и сигналит, кто-то едет как черепаха. Обычная дорога до работы.

Приехал. Зашел. Работаешь. И думаешь... Как прекрасна жизнь. На выходных снова поедешь отдыхать всей семьей. Год назад ты наконец избавился от этой чертовой ипотеки, поскольку тебя повысили и ты стал получать больше. Теперь можешь позволить себе то, чего не мог позволить раньше. Ты счастлив! У тебя есть деньги, квартира, семья, работа, пусть не самая любимая, но ты ее терпишь, ведь ты знал, на что идешь, и именно благодаря ей ты завел семью и получил все то, что имеешь. Эх, как прекрасно, рабочий день закон-

чен. Снова садишься в машину, пусть это и не машина твоей мечты, но и не старая русская развалюха или античная иномарка. Ты едешь домой, но попадаешь в пробку. Теперь так спокойно, как утром, уже не доехать. Приходится долго стоять и ждать. Кто-то не вытерпел и подрезает тебя, когда ты тронулся. Ты матерись, нервничаешь. В конце концов ты дома. Тебя ждет семья, свежая горячая еда, чай. Заходишь в квартиру и чувствуешь этот приятный запах. Все. Вот он – покой. И каждый день ты думаешь, что ты все это сделал сам, и гордишься собой.

Сегодня долгожданный выходной! Ты с семьей в очередной раз собираешься за город. Надо собрать кучу вещей, все сложить и потихоньку выдвигаться. Ну, вроде все готовы. Можно ехать. Но не тут-то было. Почему-то сегодня очень много машин по привычному маршруту до выезда из города. Оказалось, что та дорога на ремонте, потому все едут по этой. Ох, как хорошо, ты думаешь. Скоро в городе заменят дороги, и не придется постоянно ездить на сервис менять сайлентблоки. Пока вы доехали до трассы, пришлось изрядно попотеть. Никогда ты не видел столько водятлов вокруг. Кто-то лезет, кто-то тормозит. Короче, полный хаос. Вентиляторы постоянно включаются, чтобы остудить мотор, потому свою любимую музыку пришлось сделать громче, чем обычно. Но ад, как ты думаешь, кончился. Вы спокойно едете по дороге. На удивление никого нет. Можно и прибавить

ходу. Смотришь назад, тебя стремительно нагоняет машина. Пока она далеко, но приближается. Все ближе и ближе. Вот она стремительно тебя обгоняет. Хм, ну ты ж не из робкого десятка и сам всего добился, ты горд собой. Ты жмешь на газ, твой автомат скидывает передачу и начинается ускорение. Но, к твоему сожалению, та машина тоже не из робкой сотни других. Потому твои попытки догнать ее успехом не увенчались. Теперь ты знаешь, что стоит еще немного подкопить денег и купить новую машину. Ведь дом за городом у тебя уже есть. Так и едешь. Он ушел далеко вперед, а ты продолжаешь ехать с теми же 150 км/ч. Твоя граничная скорость, за которую тебя не лишат прав в случае чего.

Остается примерно километров 20. Дорога пустая, солнечно. Отличная погода! Вы о чем-то разговариваете. Спокойно едете и думаете что осталось еще минут 15 езды. Смотришь, впереди появляется фура. Немного сбавляешь ход, мало ли что там за ней. До нее остается примерно метров 100 и...

Теперь все изменилось. Радикально изменилось. Твои глаза тяжелеют, твои зрачки расширяются насколько возможно, сердцебиение увеличивается раза в полтора, дыхание замирает. Ты вцепился в руль как бешеный и не знаешь, куда его поворачивать. Ты оцепенел. За долю секунды вся твоя жизнь проносится перед глазами, от рождения до настоящего момента. Ты не можешь ничего сделать, ты даже думать не в силах. И все... темнота. Густая темнота. Пусто-

та. Отсутствие чего-либо.

Но тут ты просыпаешься. Именно просыпаешься. Но не в кровати. Сильный шум в ушах, голова раскалывается, кружится так, как тебе и не снилось. По сравнению с этим та карусель в парке развлечений – цветочки. Ты пытаешься что-то сказать, но не можешь. Пытаешься повернуть голову вправо, посмотреть, что с семьей, но тоже не можешь. Ты чувствуешь запах горячего моторного масла и антифриза, запах бензина, гари, и самое страшное – запах теплой крови, это не спутать ни с чем... Слышишь тихое шипение. Но еще так ничего и не понимаешь. Пытаешься встать, но не можешь. Головой так и не можешь вращать. Слышишь какой-то голос, но не можешь понять его. В глазах периодически темнеет красной пеленой, да так, что ты почти снова отключаешься. Вдруг у тебя начинается сильная боль. По всему телу. Она огромна. Ты даже думать ни о чем не в состоянии, такое впечатление, что в тебя одновременно воткнули сотню топоров. Проходит еще минут 5. Ты начинаешь потихоньку приходить в себя и осознавать, что случилось, но от этого боль и головокружение лишь усиливаются. Ты орешь, ты просто орешь от боли. И так продолжается еще несколько минут. Думать больше невозможно ни о чем. Сквозь боль и хруст в своей шее ты поворачиваешь голову, но на месте сиденья только груда металла. Черт, за что все это, ты думаешь. А тем временем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.